

А в тринадцати милях от моста уже назревала очередная стычка. Автобус семейства Маркус приближался к красновато-коричневой долине.

Кайла не послали вперед, поскольку Боргов, прикинув скорость кареты и время, оставшееся до рассвета, решил, что автобус и так настигнет врага. Кроме того, если бы Кайл ускакал, старшему пришлось бы самому присматривать за Лейлой и Гровеком. К тому же великану не слишком нравились способы, которыми Кайл обычно решал проблемы.

Он также беспокоился о Нолте, посланном расправиться с Ди. Хотя с учетом особых способностей брата и его ловкости в обращении с посохом прикончить полумертвого охотника ему было проще, чем сломать ручку младенцу. Как только они закончат дела здесь, всегда могут выстрелом из ракетницы позвать брата.

— Ого! Смотри, ракета, — заявил, прищурившись, Кайл, сжимающий руль.

— Что такое? — высунулся из спальни Боргов. Тонкая полоска света перечеркнула уже порозовевшее небо. — Ракета тут, в этой пустыне? Сдается мне, кроме аристократа, стрелять здесь некому.

— Точно! Это милях в трех отсюда. Пять минут, и я нагоню их. Ублюдок не сможет и пальцем пошевелить. — И, доверительно хохотнув, Кайл добавил: — Один хороший тычок, и дело сделано! — Облизнувшись, он погладил острие одного из прилаженных к стене кольев.

— И все-таки что-то тут мне не нравится, — пробурчал Боргов, скрестив на груди руки. — Чего он добивается, стреляя в этой глуши? Даже если надеется на помощь, прийти-то некому... — Подумав немного, Боргов вновь резко вскинул голову. — Черта с два! — рявкнул он. — Лучше нам поторопиться, Кайл. Если моя догадка верна, мерзавец может накликать серьезные беды.

Серьезность брата встревожила Кайла.

— Поехали! — выкрикнул он.

И автобус рванулся вперед.

Виды за окнами стремительно менялись. Гребни скалистых гор становились все более и более пустынными. Кое-где из провалов в почве вырывался белый пар — тяжелый, стелющийся по земле. Было ясно, что где-то поблизости не дремлет вулкан. Дыры окаймляла желтая комковатая кромка серы. И сами горы выглядели необычно: некоторые пронзали небеса, точно копья, другие казались невероятно хрупкими, готовыми рассыпаться от любого прикосновения.

Под самыми колесами автобуса возникли трещины в спрессованном грунте, а когда из-под земли ударил фонтан кровавого оттенка, несколько крохотных мушек, на свою беду пролетавших поблизости, забились и упали замертво.

Пару раз путникам попадались на глаза обветренные кости. И неудивительно. Здесь водилось множество хищников: от гигантских зубастых ящеров до мельчайших насекомых. Пахло не только серой — гораздо более ядовитые пары пропитали здешнюю атмосферу.

Вскоре дорога сузилась. Отвесные склоны гор по обе стороны тропы создавали драматический эффект: неминуемый обвал, казалось, вот-вот накроет автобус. Ни Кайл, ни Боргов даже не пытались скрыть тревогу.

Так они ехали по зловещей дороге минут двадцать, и вдруг Кайл резко затормозил, крикнув:

— Вот оно!

Впереди, в клубах белого пара, виднелся размытый силуэт кареты.

— Что делать будем, братец? Рванем вперед и протараним их?

Как-никак, нос автобуса защищала стальная броня.

— Нет, — ответил старший. — Не надо забывать, что девчонка еще, может быть, жива. А аристократ в любом случае днем неподвижен. Выйдем наружу и разберемся с ними. Надень противогаз.

Братья встали. Тут дверь спальни отворилась, и выглянула Лейла. Конечно, она была еще бледна, но в глазах пылала отвага.

— Выбрали чертовски поганое место для остановки, — фыркнула она. — Что, нашли их?

— Ты отдыхай. И пригляди за Гровом, — велел Боргов, натягивая противогаз.

— Вот еще! Я пойду с вами! — Лейла схватила старшего брата за мускулистую руку, твердую как камень. — Мы имеем дело с аристократом. Даже если он и не способен пошевелиться при свете, это не значит, что он беззащитен. Тут любая поддержка бесценна!

— Хватит! Будешь тут путаться под ногами.

— Но...

— Лейла, почему бы тебе не прекратить пререкаться? — перебил Кайл. Он вооружился копьем и надел противогаз. Еще один висел у него на поясе — для похищенной девушки. — Ты же слышала, что сказал Боргов. Предоставь все нам двоим. Посмотри, как высоко солнце. Беспокоиться не о чем.

В лстивом голосе отчего-то слышался отзвук плотских желаний. Лейла кивнула и отвернулась, — видно, сдалась.

— Никуда не ходи!

Отдав последнее распоряжение, Боргов шагнул к выходу. Кайл щелкнул рубильником, расположенным рядом с дверью, и сверху опустилась полупрозрачная пленка, отсекая братьев от внутренних помещений автобуса. Не в первый раз им приходилось преследовать добычу в ядовитой среде.

Открыв дверь ручную, мужчины сошли по лесенке на землю. Никаких средств защиты, кроме противогазов, они не надели. Искусственные антитела в их крови могли справиться и с просочившимися под маску испарениями, и с радиацией.

Бесшумно зашагали охотники к цели.

Карета аристократа была недвижима. Шестерка коней поникла головами, погрузившись либо в сон, либо в созерцание, либо в глубокие размышления.

Однако, хотя картина эта олицетворяла полную беззащитность, в сердцах людей пробудился страх. Кайл покрепче стиснул копье.

Десять шагов до коляски. Белый пар скрыл из виду карету, потом рассеялся.

И братья стремительно отскочили в разные стороны. Между ними и экипажем неожиданно вырос черный силуэт. Длинная фигура в просторном балахоне с капюшоном казалась иллюзией, порожденной ядовитыми парами.

— Ты кто такой, черт возьми? — хрипло выругался Кайл.

Фильтры противогазов заглушали голоса.

Не отвечая, тень подняла правую руку — и тут же стальная стрела, глухо свистнув, пронзила черное запястье. Тень покачнулась.

Но стрела была не одна. Благодаря мастерству Боргова, стрелы вонзились и в голову чужака, и в левую сторону груди. Они не знали, в кого стреляют, и потому три стрелы, возможно, было даже слишком. Но таков уж стиль работы семейства Маркус.

Тень подняла голову — и глаза братьев расширились. Капюшон был пуст.

Когда же балахон, пронзенный тремя стрелами, распластался по земле, Боргов даже забыл о своем намерении выстрелить во второй раз. Что-то сообразив, он резко повернулся и пальнул по карете. Стрела без усилий пробила полированное железо, и тут же окно экипажа утратило четкость контуров, колеса обмякли, и роскошная коляска обернулась куском волочащейся по земле черной ткани.

Серебряная молния рассекла белый дым, прочертила изящную дугу и полоснула по лошадиным шеям. Это пронесся клинок-серп. Головы коней упали, толстые шеи оказались рассечены почти до половины.

Но кровь не хлынула, и не раскрылись алые раны, обнажая перерезанные вены и сухожилия. Внутри была пустота. Братья ошеломленно наблюдали, как полдюжины скакунов превращаются в черную тряпку и мягко ложатся на камни.

Зловещий смех, такой же ядовитый, как и клубы пара, ударил по нервам. Вездесущий, дикий, сверхъестественный, но прекрасный, он точно рвался из самых недр земли — но принадлежал женщине.

А в тридцати шагах от пары уже показалась изящная женская фигурка. Надменно хохоча, незнакомка поинтересовалась:

— Явились за аристократом, да? Я решила посмотреть, на что вы способны, и убедилась, что не на многое. А значит, на этом пути вас не ожидает ничего, кроме адского пламени. Пора вам улепетывать со всех ног, поджав хвосты.

Чувствуя безграничную злобу в мелодичном звоне ее голоса, Кайл крикнул:

— Ты, что ли, устроила этот фокус? Копье он держал в левой руке, правая же была готова метнуть смертоносный полумесяц.

— К сожалению, нет, — ответила женщина. — Хотя на самом деле вам повезло, что это не моя проказа, иначе вы бы так легко не отделались. Словом, если вам дороги ваши скучные жалкие жизни, прочь отсюда, и поскорее.

— Где аристократ? — рявкнул Боргов. Как ни странно, он крепко зажмурился.

— В нашей деревне, — ответила женщина. — Он пришел нанять лучшую охрану против таких назойливых придурков, как вы. — Она фальшиво рассмеялась и добавила: — Возможно вам, ребята, тоже не помешало бы нанять кого-то из нас и отправить в погоню за ним, а?

Скрытое противогазом лицо Кайла побледнело от гнева, и левая рука взметнулась сама собой. Копье просвистело в воздухе, прошло сквозь женщину, воткнулось в скалу позади нее — и тут же повсюду появились висящие в воздухе размытые женские силуэты.

— Сука, — выплюнул Кайл, когда его клинок-полумесяц рассек несколько призраков, не встретив ни малейшего сопротивления, и взглянул на старшего брата. — Ну, что скажешь, Боргов?

Гигант кивнул, не открывая глаз, и глумливый, но все же сладкозвучный хохот вновь проник в уши мужчин.

— Все еще не понимаете, малыши-глупыши? Ну и бродите в этом ядовитом дыму до скончания веков!

Мгновение, и речь женщины сменилась визгом.

Стрела Боргова пронзила одну из призрачных фигур позади них. Когда и как великан выстрелил, осталось загадкой. Кайл даже не заметил, чтобы брат пошевелил руками. Более того, наконечник брошенной на туго натянутую тетиву стрелы с самого начала смотрел вперед.

Запах крови, который ни с чем не спутаешь, смешался с вонью отравленных паров.

— Ты... ублюдок! — прохрипела женщина.

Сумеречные фигуры стремительно исчезали.

— Братец, ты сделал это!

— Угу. — Боргов кивнул.

В его узких тигриных глазах пылал странный огонь, возможно, от осознания того, что противник получил свое.

Братья, не мешкая, вернулись к автобусу.

Двери закрылись, вытяжные вентиляторы удалили из «прихожей» ядовитый газ, и мужчины шагнули в кабину. И только здесь, впервые за все это время, Боргов дал волю чувствам. Тяжелый, как булыжник, кулак врезался в стену автобуса так, что задрожал потолок.

— И что теперь, братец?

— Теперь — огромная куча вонючего дерьма, братец. Этот аристократишка спрятался в деревне барбароидов.

Кайл оказался не единственным, кто застыл при словах Боргова. Лейла тоже окаменела. На лицах родственников отразилось нечто вроде ужаса, — Впрочем, бледные тени страха долго не продержались.

— Почти смешно, — пробормотала Лейла, и на ее бескровных щеках вспыхнул румянец возбуждения. — Барбароиды — монстры и уроды, уже пять тысяч лет занимаются кровосмешением и пестуют свои колдовские умения. Я всегда надеялась как-нибудь помериться с ними силами.

— Чертовски верно, — оскалился Кайл. — Если вампир укрылся в их деревне, у него неслабые шансы. Ха, ведь та баба сказала нам, что он собирается делать. Он явился нанять ее и остальных. Двух мнений быть не может, он определенно уже заполучил себе несколько уродцев-охранников, — он хмыкнул. — У меня просто руки чешутся. Мы все наслышаны о сверхъестественных силах барбароидов. Вопрос в том, чье мастерство перевесит, наше или их? Разве не здорово будет схлестнуться с ними хотя бы однажды?

— Конечно здорово, — откликнулся старший Маркус. — Мне плевать, барбароиды там или сам бог-предтеча аристократов, мы все равно умоем руки в их крови. Хотя, замечу, основным для нас остается ублюдок-аристократ и десять миллионов даласов. Я не желаю драться бесплатно. Последим покамест за гнездом уродцев и подождем возвращения брата. В деревню отправимся мы с Кайлом. Ты, Лейла, убирайся из этой адской дыры, выпускай ракету и жди Нолта.

Свирепые родичи переглянулись и захохотали. Их грозный смех леденил кровь. Что же это была за деревня такая, которой опасались даже охотники? Кто жил там? И какими темными силами они владели?

В трех милях от того места, где братья Маркус встретили странную женщину, слева от дороги громоздилась особенно высокая и крутая гора.

Простому путнику эта груда бесчисленных валунов, больших и малых, показалась бы обычным творением природы. Но при пристальном изучении обнаруживалось, что каменные глыбы, раскиданные на первый взгляд хаотично, размещены кем-то — или чем-то — с пониманием законов динамики. А едва расположение камней становилось ясным, тотчас же ощущалась и зловещая аура, окружающая их. Тут одинаково холодели спины как самых отважных, так и самых робких странников.

И не важно, что гора выглядела так, словно ее легко покорить, не важно, насколько опытный и сильный смельчак бросал ей вызов, — на полпути к вершине камни были уложены так замысловато, что могли обрушиться в любую секунду. Но даже если кто-то и преодолел бы этот участок, дальше на пути чуть ли не каждый валун готов был сорваться и похоронить скалолаза под лавиной булыжников.

Однако, если бы кому-то все-таки улыбнулась удача и везунчик каким-то чудом попал бы в недра горы, там его встретила бы одинокая пещера, продуваемая свирепыми сырыми ветрами, в глубине которой скрывалась крепость, построенная из гигантских камней и толстенных бревен. И хотя здесь никогда не смолкала какофония смеха, криков, плача и дым костров не прекращал струиться над стенами, пугающая атмосфера отгораживала это место от мира людей. Это было гнездо демонов, при упоминании о которых содрогались даже члены клана Маркус, — деревня барбароидов.

Непонятно, как карета и шестерка влекущих ее лошадей могли попасть в деревню, но они попали туда, когда уже разгоралась, торопя день, розовая заря.

Деревня была большой и многолюдной. Обитатели ее прекратили работу, выбежали на улицу и окружили коляску, едва та остановилась. Возможно, они уже были осведомлены об истинной природе странного гостя, поскольку никто даже не попытался открыть дверцы экипажа.

Вскоре сквозь толпу протиснулся старик с косматой седой шевелюрой. Его длинная белая борода мела пыль. Годы согнули его почти вдвое. Лицо древнего деда избороздило бессчетное число морщин. И все же энергия переполняла это скрюченное дряхлое тело.

Он приблизился к левой дверце кареты и легонько постучал своим посохом по стальной поверхности, после чего кивнул самому себе, обернулся, подмигнул собравшейся толпе и прижал к створке увядшее мятое ухо.

Ветер мгновенно стих.

Мертвая тишина, казалось, растянулась на долгие часы, но спустя какое-то время старик начал кивать с ласковым выражением лица дедули, души не чающего в единственном внуке.

— Так, так. Счастлив, что ты пришел. Значит, нужна охрана защищать твою возлюбленную? Славно, славно. И сколько персон требуется? Трое? Гм, ты заметил кого-то конкретного?

Опущенные доселе дряблые веки распахнулись, и пугающий свет хлынул из-под них, но спустя секунду старик вновь прикрыл глаза.

— Бенге, Кэролайн, Машира... О, они самые лучшие, сливки нашего общества. Отлично. Когда посланная тобой ракета уведомила нас, что тебя преследуют, Кэролайн отправилась поиграть с этими бродячими псами, но она скоро вернется. Так что все трое в полном твоём распоряжении.

Мог ли аристократ, пребывающий днем в практически коматозном состоянии, вести разговор со стариком? Но никто из собравшихся, кажется, не находил тут ничего удивительного. Внезапно глаза старика вновь широко открылись.

— Ох, так ты говоришь, что просишь еще об одной любезности? — пробормотал он. — Что такое? Еще один охотник гонится за тобой? Гм... Дампир.

Воздух задрожал. Никто из жителей деревни не пошевелился, словно призрачная белая аура сковала их. Только глухие потрясенные стоны сорвались с их губ, когда старик выдал следующие слова:

— И имя его... Ди.

Чуть погодя, когда вновь воцарилась тишина, в бормотании старца явственно зазвучали восхищенные нотки.

— О, величайший охотник на вампиров Фронтира — полагаю, нам брошен вызов. Мы заманим его в нашу крепость, нападём, медленно обессилим, вот как. Но эта услуга, однако, будет стоить тебе очень дорого.

Через час после ухода братьев состояние Гровека резко ухудшилось. Дыхание его стало быстрым и неглубоким, бисерины пота усыпали худое лицо. Дела обстояли серьезнее, чем обычно, и Лейла запаниковала. Тем более что и пульс брата скакал как бешеный.

— Припадок, — выдохнула девушка. — Но такого мы еще не видели. Какого дьявола...

Она подлила в капельницу ибупрофена и пошла на кухню охладить тряпицу, чтобы вытирать пот со лба Грова, когда автобус сильно покачнулся.

Железные миски попадали с полок на пол, и, несмотря на приглушающий звуки ковер, автобус наполнился грохотом — и раны Лейлы мучительно запульсировали.

Поспешно закрепив капельницу первым подвернувшимся под руку шнурком, Лейла кинулась к окнам, выясняя, что происходит. Нигде никого и ничего не обнаружилось. Они остановились на круглой поляне диаметром около сотни ярдов, неподалеку от дороги. Щелкнув языком, Лейла нырнула в расположенный в хвосте автобуса гараж.

Не обращая внимания на пятерых стреноженных лошадей, девушка быстро оседлала свою боевую машину, повернула ключ зажигания, и знакомая успокаивающая вибрация охватила ее. Даже не глядя на цифровые датчики возле руля, Лейла чувствовала состояние машины так, будто это было что-то вещественное, что-то, что можно крепко держать в руках.

— Топливо — девяносто восемь процентов емкости... Двигатель в норме... Стабилизаторы в норме... Точечные повреждения незначительны. Потенциал скорости на девяносто семи процентах. Оружие в боевой готовности, отлично... Поехали!

Задняя дверь автобуса открылась, и, не дожидаясь, когда опустится трап, боевая машина вылетела наружу. Девушка ударила по газам и на полной скорости понеслась вокруг трясущегося автобуса.

Но никого не обнаружила.

Лейла заглушила мотор, встав так, чтобы перегородить въезд на поляну, и выпрямилась в седле таким мстительным божком:

— Кто здесь? Выходи! Я Лейла Маркус из клана Маркус. Меня не заставишь бежать и прятаться, — провозгласила она, пытаясь не показать, что боль как ножом пронзила все ее тело. И вдруг так же внезапно, как и началось, дрожание автобуса прекратилось.

После чего раздался насмешливый голос:

— Ну надо же, девочка, а ты не из робких.

Лейла озадаченно обернулась. Голос слышался отчетливо, но она совершенно не представляла, откуда он исходит.

Позади никого не было. Слева и справа тоже.

— Где ты? — крикнула девушка. — Где ты, черт побери? Выходи, подлый трус!

— Мне неоткуда выходить, — последовал издевательский ответ. — Я совсем рядом с тобой. А если ты меня не видишь, то вини собственные глаза.

Кровь заledenела в жилах Лейлы. Она снова внимательно огляделась, понимая, что голос не врет. Владелец его точно должен был где-то находиться, и, судя по всему, прямо под ее носом.

Лейла полностью сосредоточилась на поиске. Как и братья, она отточила все свои пять чувств до остроты бритвы. Слух и осязание твердили ей, что на поляне нет других живых существ, кроме нее. И все же она ведь слышала голос!

Страх охватил Лейлу, страх, неведомый ей прежде. Страх этот породили потеря

самоуверенности и еще не зажившие раны.

С лучевым пистолетом в руке Лейла прыгнула с машины. Налившиеся кровью глаза метали молнии. Девушка не собиралась отказываться от драки.

Острая боль пронзила спину.

Одна из каменных глыб, окаймлявших поляну, попав под струю вырвавшегося из лучемета огня, обратилась в пыль. Подталкиваемые сжатым кислородом, полмиллиона игл длиной один микрон и шириной меньше тысячной микрона, вылетев из пистолета, могли сделать стены замка аристократа хрупкими, как глиняная миска. Но невидимому противнику они не причинили вреда.

Лейла завела руку за спину и ощутила липкую влагу. Кровь. Очевидно, ее ранили каким-то клинком, а она оказалась беспомощна перед врагом. Второй удар, и вторая волна агонии настигла девушку. Лейла упала на колени. Силы стремительно покидали ее.

— Что-то не так, дорогуша? По сравнению со страданиями моего товарища это ничто. Совсем ничто. Потребуется много больше, чтобы свести тебя с ума, не так ли?

— Какого дьявола, кто ты? Где ты?!

— Я же уже говорил тебе, разве нет? Я рядом с тобой. Если присмотришься, разглядишь. Ты не видишь меня, потому что думаешь, что не можешь. Что ж, возможно, это поможет тебе понять?

Девушка мучительно вскрикнула и скорчилась на земле. Превращенную в лоскутья рубаху заливала кровь.

Возможно, вид страданий Лейлы возбуждал палача, потому что в голосе невидимки теперь звучала похоть:

— Ну как, нравится? С каждым разом все больше боли. Очень скоро и твои братья отведают такого же угощения, ха-ха-ха!

Издевательский смех резко оборвался. Лейла ощутила, как нечто прямо перед ней сильно дрожит. Неземная энергия текла к ним со стороны входа на поляну.

«Нолт, наверное, — подумала девушка. — Нет, не Нолт».

Лейла в отчаянии обернулась.

Непонятно, как ему удалось обогнуть боевую машину, но в центре просеки стоял юноша в черном. Забыв о боли при виде красоты того, кто сейчас смотрел на нее, Лейла замерла, опьяненная экстазом. Невидимый палач ее мгновенно исчез.

А Ди, очевидно оценив ситуацию, спокойно направил свою лошадь к Лейле.

— Твоего врага здесь больше нет, — сказал он. — Встать можешь?

Лейла вяло оттолкнулась от земли.

— Без проблем, как видишь. Какого черта тебя сюда принесло? — сказала она без злобы.

Боргов сказал сестре, что кто-то заботился о ней, когда она горела в лихорадке, а кто, кроме этого прекрасного молодого человека, мог это сделать?

— Я увидел ракету и приехал. А где твои братья?

— В автобусе. Только выкинь что-нибудь, и они тут же выскочат, — соврала Лейла.

— Значит, они просто сидели, наблюдая, ведет бой их младшая сестренка? Похоже, у клана Маркус новые законы.

Тон Ди, констатирующего истину без малейшего сарказма, разозлил Лейлу, но вдруг она пошатнулась. Существенная потеря крови не прошла даром, да и прошлые раны давали о себе знать. Взглянув еще раз на великолепного всадника, взирающего на нее с седла, — девушка потеряла сознание.

Следующее, что она осознала, — что лежит в постели. Не успев даже заметить, что раны ее забинтованы, Лейла перевернулась на бок и взглянула на дверь. Черная фигура как раз уходила. Беззвучно.

— Подожди. Пожалуйста, подожди секунду! — Лейла и сама не знала, почему так неистово позвала его.

Сумеречный силуэт остановился.

Девушка привстала, выдернув из вены трубку капельницы. Бутылка с кровью закачалась на штативе. Ясно было, кто озаботился переливанием.

— Спи, — сказал Ди. — А то раны снова откроются, и ты разбудишь своего брата.

— Забудь о нем, — ответила Лейла. И все же метнула взгляд на лежащего через проход Гровека.

Убедившись, что состояние его стабильно, девушка почувствовала облегчение.

Внезапно невыносимая боль снова пронзила тело, и Лейла невольно застонала.

— Не уходи, — прохрипела она. — Если уйдешь, я умру.

Юноша шагнул к двери.

— Постой. Неужели тебе все равно, что случится со мной?

Она и сама не знала, отчего голос ее стал таким несчастным и жалким. Может, девушке просто хотелось, чтобы Ди был рядом? Нет, эта мысль не пришла ей в голову.

Она решила пойти за ним, но нога зацепилась за что-то, и Лейла упала. Крик, сорвавшийся с ее губ, не был фальшивым.

Молодой человек спокойно подошел и помог ей подняться.

— Спина... боль убивает меня. — А вот это была ложь. — Донеси меня до кровати.

Охотник вновь шагнул к выходу.

— Подожди! Что это была за штука? Если уйдешь, оно может вернуться. Прошу, останься со мной.

Юноша обернулся.

— Ты же знаешь, я ваш конкурент.

— Ты мой спаситель. Мой и Грова. Если братья вернутся, я не позволю им тронуть тебя и пальцем.

— Сперва я должен сказать тебе кое-что, — ровно продолжил молодой человек. — Я убил твоего брата Нолта.

Лейла выпучила глаза. Дикий гнев охватил ее. Похоже было, что она собирается кинуться на Ди, но тут плечи девушки поникли.

— Ясно, — оцепенело пробормотала она. — Значит, мой брат убит... Думаю, я понимаю почему. В смысле, он напал на тебя, верно? Подожди не уходи. Я хочу, чтобы ты побыл со мной хотя бы еще немножко.

...Должно быть, что-то еще, кроме ее тоскливой мольбы, остановило ледяного юношу. Он вернулся в спальню. Лейла лежала на кровати, а молодой охотник прислонился спиной к стене, вновь глядя на девушку сверху вниз.

— Почему ты спас меня, не раз, а уже дважды? — спросила она.

— У меня было время.

— Значит, ты уже не гонишься за аристократом?

— Я выяснил, куда он направляется.

— О, а может, ты будешь столь любезен, что поделишься информацией? Братья были бы страшно рады.

— Так это и есть твой немощный брат? — ответил вопросом на вопрос юноша, даже не посмотрев на Гровека.

— Угу. Честно говоря, он не может ни ходить, ни делать что-либо с самого рождения.

— Но, кажется, вместо этого он способен на кое-что другое.

Изумление промелькнуло в глазах Лейлы, но она быстро пришла в себя.

— А ты странный, знаешь? Дважды спасаешь конкурента и все такое. При этом без зазрения совести приканчиваешь одного из моих братьев. Что, боишься навлечь позор на свой меч убийством женщины?

— Если ты нападешь на меня, я убью тебя.

Бесстрастные слова Ди заставили Лейлу побледнеть. Она знала, что юноша серьезен. За красотой этого молодого человека скрывалось смертоносное мастерство бойца. И все же, пока их взгляды были скрещены, Лейла не задумываясь подставила бы шею под клинок Ди. Мысль о том, что она даже хочет, чтобы он убил ее, колыхалась в голове, точно колдовской туман,

переворачивая мозг и сердце. Такова, должно быть, была сила дампир — сила потомка аристократов.

— Ты странный парень, — повторила Лейла. — Что, не хочешь даже спросить, куда отправились мои братья? Если бы я не очнулась, ты бы просто ушел, так? Как тень. Как ветер. Дампиры все такие?

— Давно ты стала охотником?

И вновь неожиданный вопрос сбил Лейлу с толку.

— Давно ли? Сколько себя помню, я всегда им была. Я просто не могу жить иначе.

— Эта работа не для женщин - если ты наслаждаешься преследованием жертвы, значит, ты уже больше не женщина.

— Да ты прямо сама вежливость! Держи свое мнение при себе. — Лейла отвернулась. Любой другой мужчина заработал бы от нее за подобное оплеуху или даже нож в сердце. Но поскольку этот юнец говорил, как обычно, равнодушно, не упрекая и не дразня, что-то в его словах задело Лейлу. — На этом этапе игры я не могу свернуть с пути, — прервала она молчание. — На моих руках слишком много крови.

— Она сойдет, если умыть их.

— Зачем вообще говорить так? Пытаешься вывести меня из охоты?

Молодой человек шагнул к двери.

— В следующий раз, когда мы увидимся, — сказал он, — лучше тебе забыть эту маленькую беседу и просто начать стрелять. Я больше не могу задерживаться.

— Так я и сделаю, — буркнула Лейла, но в глазах ее была печаль.

— Твои братья не станут поднимать шумихи из-за потери одной маленькой сестренки. — Сумеречная фигура растворялась в солнечном свете. — Любая девочка, которая, лежа при смерти, зовет маму, не годится в охотники.

И юнец ушел. Исчез, растаял, как изгнанная светилom тень.

Но слова его продолжали звенеть в ушах Лейлы.

Глаза девушки сверлили закрытую дверь, и странная мягкость расплывалась в них. Лейла уже шагнула к выходу, но тут костистые пальцы поймали ее за рукав.

— Гров?!

— Лейла... ты же не станешь слушать... то, что сказал тебе этот парень, да? — голос из-под одеяла звучал глухо и отрывист. — Не станешь его слушать... не уйдешь, не бросишь меня и остальных... да, Лейла? Не забывай... сама знаешь о чем...

— Замолчи!

Лейла попыталась сбросить тощую руку, но та оказалась весьма цепкой.

— Никогда не забывай этого, Лейла, — просипел Гровек. — Ты принадлежишь нам всем...

Скрытые тенью, Кайл и Боргов, точно ящерицы, прилипли к скале, нависающей над деревней барбароидов. Гора, непреодолимая для обычного путешественника, не устрасила и не задержала братьев.

Распростершись на плоском плато, Кайл изучал в электронный бинокль деревню. Потом он поднял голову и обратился к Боргову:

— Проклятие! Карета и Те, кто в ней, въехали в лес, но оттуда не появились. Как считаешь, может, они уже выскользнули тем же путем, что и прибыли?

— Не знаю, — покачал головой великан. — И едва ли мы можем просто вломиться туда и поинтересоваться, верно?

Кайл промолчал. Каким-то образом им удалось взобраться на гору и остаться незамеченными, но даже эта пара ловких дьяволов не рисковала проникнуть в деревню. Их охотничьи инстинкты говорили им, что при свете не стоит подходить к поселку ближе.

Деревня барбароидов выглядела заурядным уединенным селом без каких-либо признаков часовых башен или наблюдательных вышек, но неопишуемой формы скалы и дерева, несомненно, скрывали чьи-нибудь острые, как копья, глаза.

Обмениваясь лишь взглядами, братья решили отправиться к барбароидам ночью, когда караулы будут ослаблены.

Братья Маркус знали, что аристократ, владелец кареты, обратился к жителям деревни, рассчитывая нанять охрану. Охотникам, конечно, хотелось расправиться с вампиром прежде, чем он осуществит свои намерения, но теперь дела зашли слишком далеко, и рассчитывать на везение не приходилось. Братья совершенно не были уверены, что им удастся прорваться сквозь толпу уродцев — которые в бою были не слабее, а то и много сильнее их — и завершить начатое.

Так что в нынешних обстоятельствах оставалось только ждать выезда кареты, хотя и на это они не слишком надеялись. Братья не представляли, как экипаж очутился в деревне. Кроме того, они могли упустить вампира, когда он снова тронется в путь. Охотники даже не будут знать, что коляска уехала, пока та не исчезнет.

Если бы им было хотя бы известно, куда направляется вампир, они могли бы перехватить его. Но охотники даже не знали имя намеченной жертвы. «Если так пойдет, мы никогда не получим вознаграждения» — от подобных мыслей братья Маркус теряли терпение. А пока они кипели от злости, бесценное время ускользало.

Когда они только-только заняли свой наблюдательный пункт, карета как раз переезжала с площади к небольшой роще. Потом толпа селян разбрелась, и у братьев произошло нечто вроде немого спора. Здравый смысл утверждал, что аристократы днем спят, но тому же здравому смыслу нечего было сказать про обстановку в деревне уродцев.

Так что же они обсуждали? Они могли гадать, сколько охранников нанял аристократ, какими умениями те обладают и даже куда противник может направляться.

Солнце близилось к зениту. Камни из теплых стали обжигающими, а братья еще не выработали подходящего плана. Досада уже отражалась на гранитном лице Боргова, когда Кайл внезапно

воскликнул:

— Братец, это тот, о ком я думаю?

Под твердым взглядом гиганта Кайл осекся. Но и Боргова ждал шок не меньший. Слева от них в пещеру, ведущую к деревне, только что лениво скользнула черная фигура — фигура Ди, их соперника!

— Ублюдок не утонул! Что, разве он не дампир?

Боргов не ответил на вопрос Кайла. Он и сам не верил своим глазам.

— Ну, полагаю, это означает... Бедняга Нолт.

Кайл смотрел на брата лишь секунду — и ненависть помутила его взор.

— Этот мерзавец... убил Нолта... Он не выберется отсюда живым, — прорычал охотник. — Верно ведь, братец?

Боргов молча кивнул. Хотя с этим и трудно было смириться, он знал, что Нолт наверняка мертв и убил его Ди. Но нападение на аристократа с эскортом барбароидов — большой риск для жизни. Молодой же дампир обладает неземной энергетикой и сверхъестественной силой, так что биться с ним в открытую — чистейшее безумие.

— Спорю, ублюдок явился сюда, чтобы, как и мы, осмотреть деревню. Это наш шанс. Я сниму его прямо отсюда, серпы не подведут.

Младший брат хотел встать, но пятерня Боргова до боли стиснула его локоть.

— Не гони коней, ладно? Смотри, он едет прямо к воротам. Он не намерен следить, он решил пойти с ними на переговоры.

— Ты шутишь! Проклятие, дела хуже некуда! Если так пойдет и дальше, он нас обскачет!

В словах дикого младшего брата была своя правда.

Боргов уставился в пространство. Лицо его становилось все грустнее и грустнее, на лбу выступил пот, глаза блеснули, как у затравленного зверя.

— Значит, у нас нет выбора. Не хочется мне, но придется подключить Грова, — вздохнул он.

— Подожди-ка минутку... — напряженно пробормотал Кайл.

А ведь именно он удостоился свирепого взгляда старшего, предложив послать Гровека на разведку в деревню два дня назад. Что же за силы скрывались в иссохшей мумии юноши, силы, могущие стать решением всех проблем?

— Я останусь здесь, буду следить. Как только устроишь Грову припадок, возвращайся, — приказал старший Маркус.

— Хорошо.

Почему же развратная улыбка искривила губы Кайла? Впрочем, всего лишь на мгновение. Перемахнув через камень, он начал спускаться с горы легкой походкой опасного зверя —

только черная кожа комбинезона чуть поблескивала на солнце. Словно бы небрежно ступал он по опасным глыбам, каждым шагом рискуя вызвать лавину.

Когда до зловещих ворот, сделанных вроде бы из бревен и камней, скрепленных проволокой и кожаными ремнями, оставалось шагов пятнадцать, Ди остановил лошадь и поднял лицо — лицо вдохновенного молодого поэта или философа, — осматривая высокую ограду.

Зашуршал, оживая, воздух.

Где они прятались до сих пор — непонятно. Еще секунду назад не было видно никого, да что там, даже чье-либо присутствие не ощущалось, и вдруг среди скал и деревьев появились жители деревни. Они окружили Ди. Все сторожа выглядели отважными и бестрепетными, хо ты кто-то был до прозрачности бледен, а кто-то — вооружен до зубов. Грозный отряд, несомненно, устрасил бы любого путника, столкнувшегося с ним впервые, но от Ди эти существа почему-то держались на расстоянии. Они взяли его в кольцо, но приближаться не стали. И если бы Князь Преисподней различил страх и удивление в этих нечеловеческих чертах, то даже он не поверил бы собственным глазам.

Под взглядом Ди банда попятилась.

— Я Ди, охотник на вампиров. У меня тут дело. Откройте ворота.

Словно повинуясь приказу, тяжелые створки бесшумно распахнулись. Больше не глядя на стражей впереди и позади, слева и справа, Ди неторопливо въехал во двор крепости.

Едва он оказался внутри, чудовищная аура окутала прекрасного всадника. Среагировав на излучение самого Ди, вся рассеянная в воздухе сверхъестественная энергия устремилась к нему. Но каменное выражение лица юноши не изменилось, и лошадь его не замедлила поступи.

Шаг, другой, и странное возмущение энергии прекратилось. Селяне, по-прежнему окружающие Ди, обескураженно переглянулись. Неземная аура охотника только что одолела их собственное мощнейшее излучение.

Проезжая по деревне, Ди мог подробно рассмотреть ее обитателей. Село находилось в горно-лесистой местности, и здешние дома строились из бревен и камня. Большинство местных жителей сами обеспечивали себя едой и оружием; в одном месте между деревьями мелькнуло здание, напоминающее завод.

В бойницах изгороди виднелись пусть и допотопные, но крупнокалиберные лазерные пушки и гаубицы, доказывая, что барбароиды отлично подготовлены к встрече с врагами из внешнего мира.

Но что поистине изумляло, так это внешность обитателей деревни. Одежда была обычной, крестьянской или рабочей, но очень немногие руки, ноги или головы, высывающиеся из-под нее, хотя бы отдаленно напоминали человеческие. Вот длинный красный язык мелькнул между подобия губ, неразличимых на чешуйчатом, как у змеи, лице; вот морда, покрытая густой волчьей шерстью; а вот мальчишка плещется в придорожной луже — невинный ребенок с телом и лапами крокодила.

Здесь существовало то, чему не место в обычном мире. Здесь собрались отпрыски страшных чудовищ, диких зверей — и людей. Все, кто проживал в деревне барбароидов, являлись плодами таких вот омерзительных связей.

Большинство людей из внешнего мира упали бы замертво при одном виде кошмарных дьяволов, но Ди молча ехал мимо них, направляясь к чему-то вроде центральной площади, в центре которой стояла черная карета — и седовласый старик.

Натянув поводья, Ди придержал лошадь и ступил на землю.

— Ох! — воскликнул старик, поглаживая свою волочащуюся по камням бороду. — Ты спешился? Вижу-вижу, ты знаешь, как проявить уважение к старшим. Но ты очень, очень удивил меня. Как ты ухитрился взобраться на нашу гору верхом?

Достигли ушей Ди скользнувшие над самой землей слова или нет, но Ди, взяв коня под уздцы, зашагал к старику. Остановившись в шести футах от него, охотник показал на черную карету.

— Я хочу, чтобы ты выдал двух пассажиров этого экипажа, — произнес он.

Старик широко ухмыльнулся, или, скорее, морщины на его лице сложились в улыбку. Но тут же издал презрительный смешок.

— Молодой человек, ты прибыл в нашу деревню так, как не удавалось еще никому. Хотелось бы мне сказать, что пассажиры кареты твои, но уже поздно, слишком поздно. Мы теперь на их стороне. Контракт подписан, и нам заплачено золотом. Десять тысяч славных звонких даласов — десять. Можешь ли ты позволить себе эту сумму?

— А если могу, продашь ты своих клиентов?

Улыбка мгновенно стерлась с лица старика, хотя голос Ди остался, как прежде, мягок. На разгневанного старца страшно было смотреть, похоже, он даже собирался замахнуться на Ди своим посохом. Но неожиданно карлик откинул назад голову так, что даже спина его словно выпрямилась, и искренне расхохотался.

— Хо-хо-хо! Немало отваги требуется, чтобы сказать такое, зная, что находишься в деревне барбароидов. О, какое удовольствие. Какое великое наслаждение! Помнится, в последний раз так со мной говорили триста двадцать лет назад. Вдруг лицо старика странно исказилось. Он прищурился, словно шаря потерявшими чувствительность пальцами в недрах туманных воспоминаний. Когда же глаза его вновь открылись, в них читалось сильнейшее изумление.

— Это лицо, — пробормотал горбун. — Возможно ли, чтобы ты...

— Я охотник на вампиров, — негромко повторил Ди. — По просьбе отца похищенной девушки я преследую преступника. Поэтому я и явился сюда. Только поэтому. Но я понимаю тебя. Все, что я прошу, это выставить вампира из стен крепости и дать мне продолжить погоню.

— Ох. Еще лучше, принципиальный ты человек. — Старик едва не приплясывал от радости, постукивая острием посоха о камни. — Из одного только уважения я поделюсь с тобой кое-чем. Чего он хотел от нас? Во-первых, чтобы мы снабдили его эскортом для охраны от тебя и прочих охотников. Во-вторых, чтобы мы устранили некоего молодого человека по имени Ди, который наверняка придет.

Площадь захлестнула волна убийственной жажды крови. Пока пара беседовала, их окружила бесчисленная толпа барбароидов. Никто из них не держал в руках оружия, и тем не менее каждого окружал зловещий ореол, говорящий о том, что любой житель деревни запросто убьет несколько врагов одним махом.

— Что ты теперь будешь делать, Ди? Твое появление здесь, конечно, замечательно, но возвращение, похоже, окажется потруднее, а? Все мужчины и женщины, собравшиеся тут, обладают самыми удивительными способностями. Пускай ты и великий охотник, тебе не удастся убить их всех.

Как же поступит Ди, если старик изрек неоспоримую истину? А Ди смотрел на небо, на ясную голубизну и скользящие на просторе облака.

Он вглядывался в пустоту столь внимательно, что селяне перестали смыкать кольцо и зашептались:

— Что он задумал?

Возможно приняв невнятное бормотание охотника за мольбу сохранить ему жизнь, один из барбароидов, заклекотав, как дикая птица Рух, взмыл в воздух. Взмыл — и сделался круглым, как шар, нет, как полушарие, ибо живот остался плоским, словно доска. Формой барбароид напоминал черепаху. Руки чудища потянулись к лицу Ди. Ногти спаялись с кончиками пальцев, став похожими на бычьи рога. Если бы они только коснулись охотника, наверняка разорвали бы плоть до костей.

Выпад две фигуры — одна в воздухе, другая на площади — сделали одновременно, и шарообразный человек тяжело шлепнулся на камни.

Должно быть, кровавый туман, повисший в воздухе, почудился возбужденной толпе. Кое-кто из селян успел заметить серебряную молнию, ударившую быстрее, чем способен проследить взгляд, в тот момент, когда барбароид поравнялся с Ди. Но они же определенно видели, как голова мужчины скользнула под одежду в момент выпада охотника. Как и у черепахи, тело барбароида покрывал пуленепробиваемый панцирь, а руки и ноги его могли растягиваться и сжиматься, точно пружины.

Но нет — панцирь их односельчанина треснул точно посередине. Появившееся снизу лицо черепахо-человека, змеиная шея, кольца внутренностей — все тело его оказалось рассечено пополам до самой промежности, и именно из этой страшной раны летели кровавые брызги, обернувшиеся в момент падения алым фонтаном.

Только теперь жители деревни увидели клинок, сияющий в руке Ди. Дураков тут не было — никто из барбароидов уже не решился вторым напасть на охотника, несмотря на гнев, вызванный кончиной соратника и друга. Страх перед дьявольской ловкостью дампира пробрал селян до мозга костей.

Не меняя позы, в которой он встретил атаку, Ди повернулся к старику и спокойно сказал:

— Можете убить меня, если хотите, но многие жители деревни погибнут тоже. Почему бы вам просто не отступить, позволив мне остаться здесь до ночи? Карета поедет, и я отправлюсь за ней. Вот и все. Поскольку большинство из вас дало обязательство помогать беглецам, иного я не прогну.

Старик не врал, обещая Ди неминуемую смерть, но и охотник говорил правду.

— Значит, все именно так, как я думал... — старик понимающе закивал. — Такие способности, такое достоинство, — пробормотал он. — Да, я не ошибся... — И, махнув рукой односельчанам, давая знак отступать, он усталым голосом произнес нечто неожиданное: — Если ты попросишь утопить всю нашу деревню в море крови, я не стану тебе отказывать. Умоляю, возьми

морщинистую башку старого дурня в уплату за нашу грубость и даруй нам свое прощение.

— Что ты несешь? — крикнул кто-то из-за спин собравшихся селян.

Из толпы выступила, замерев между стариком и Ди, женщина в платье необыкновенного глубокого оттенка индиго. Розовое пятно на обнаженном правом плече выглядело странно подозрительным на фоне белоснежной кожи. Голос ее так и сочился ядом:

— Что за малодушный бред? Старейшина, ты забыл закон деревни? Если мы заключаем контракт с кем-то — невзирая на то, кто он, — то должны исполнять желания нанимателя или умереть, пытаясь исполнить их. И я, Кэролайн, собираюсь так и поступить при поддержке Маширы и Бенге.

— Верно, — подтвердил дерзкий голос. Протолкавшись сквозь толпу, мужчина средних лет, среднего роста и среднего телосложения, подобрав полу серого плаща, встал рядом с женщиной. — Нарушая уже заключенный договор, ты не только бесчестишь нас и преступаешь закон деревни. Нарушая договор, ты разрушаешь саму деревню. Старче, предоставь этого щенка нам троим.

— В точности мое мнение.

Вступление третьего произвело драматический эффект. Голос раздался из-за спины мужчины в сером, застав того врасплох. Он вздрогнул и дернулся, отступив на шаг.

Между первыми двумя, но чуть позади них, стоял некто необычайно высокий, тощий, как богомол. Руки и лицо его были так черны, будто он окунул их в чернила, а чернота плаща не уступала мраку безлунной полночи. И хотя Кайл тоже одевался в черное, облачение этого мужчины вызывало совершенно иное чувство.

— Кажется, мы уже встречались, — заявил мрачный субъект, подмигнув Ди. Он был невероятно худ. Спрячась верзила за длинным шестом, вполне вероятно, никто бы его не заметил. Но поблизости не росло ни одного дерева. — Позволь мне представить всех. Прекрасная леди перед тобой — Кэролайн, а это — Машира. Я же — Бенге. — Он с улыбкой повернулся к старейшине: — Раз уж он уже здесь, что нам остается делать? Не обижайся, старче, но мы им займемся. И можешь потом выгнать нас из деревни, если пожелаешь.

— Его дружки меня поцарапали, — дрожащим голосом пожаловалась Кэролайн, погладив левой рукой розовую отметину на коже. — Я этого не забуду. Я никогда не забываю боли. Расплющить подлеца и то мало!

— Так считаем не только мы! Ну-ка, кто думает так же, шаг вперед!

Но на призыв Маширы — мужчины средних лет — старик ответил таким громким воплем «Идиоты!», что мятежная троица и несколько присоединившихся к ним барбароидов вздрогнули. Морщинистый сгорбленный старик заставил трепетать толпу недовольных, каждый из которых был втрое выше его.

— Да известно ли вам, дуракам, что согнуло мой хребет? Вы хоть представляете, сколько пота и крови пролили ваши предки, строя это горное село, после того как их изгнали из домов за сношения с демонами? А в курсе ли вы, что их тяжкий труд однажды оказался под угрозой уничтожения?

Даже самых молодых, тех, для кого прошлого еще не существовало, приковал к земле

звнящий голос старика — такой голос проник бы в уши, даже если зажать их ладонями. Возможно, единственным, кто не поддался магии речи, остался одиноко стоящий в стороне Ди.

А вопли старца не смолкали:

— В тот день — первый день десяти тысяч лет нашей истории — ужасный ядовитый газ вырвался из недр земли. Половина наших погибла, а вторая половина не могла ничего поделатъ, кроме как ждать смерти, ибо плоть их начала гнить. И если бы не появился на сцене один персонаж, деревня никогда не стала бы обиталищем Свирепого Жнеца и никто из вас даже не родился бы. Слушайте внимательно, поскольку персонаж этот путешествовал с одной великой целью. Он услышал о нас и первым прибыл сюда. И вот что он сказал: «Пусть пятеро самых сильных, самых смелых из вас станут моими спутниками, и тогда я избавлю вас от бедствия, постигшего вашу деревню, и фортуна будет вечно улыбаться вам».

Старику внимало уже больше половины его односельчан. Поглощенные историей о минувших днях, барбароиды не заметили двух вещей. Во-первых, глаза Ди, возможно из-за рассказа старца, пронзительно засияли. А во-вторых, некий молодой человек шел сейчас по опустевшей деревне от предположительно запертых главных ворот к площади.

— К тому моменту, — продолжал старче, — деревню населяли лишь умирающие. Но едва предложение гостя достигло ушей селян, они забыли о мучительной боли. И вот один из наших вышел из-за груды булыжников, другой отступил от иссохшего дерева, показались и третий, и четвертый... Люди подошли к незнакомцу, точно их позвали по имени, — ровно пятеро. Более того, они были самыми крепкими из нас, и все знали это.

Румяный молодой человек остановился у входа на площадь. Быстро оглядевшись, он ослепительно улыбнулся и двинулся дальше.

— И тогда деревня барбароидов вновь ожила. — Голос старика был безгранично звучен и выразителен. — Как только гость уехал вместе с пятеркой наших, земля, на которой стояли дома, потянулась к небесам и обернулась тем, что вы видите сейчас. В три счета на деревьях набухли почки — и тут же налились плоды. Вскоре мы обнаружили, что ядовитые подземные пары рассеялись, став безопасными. Что мы делали в тот момент? Прославляли пришельца, клали ему земные поклоны. Слушайте меня внимательно! — Старче не просил, он приказывал. — Я открою вам закон, о котором молодежь еще не знает. Буде тот наш спаситель или кто-то из его родни появится тут, тогда и только тогда деревня должна отринуть все прочие законы и повиноваться его желаниям!

Вдохновенный и гневный голос старика лишил дара речи даже бунтарей.

А старейшина низко поклонился прекрасному охотнику, чьи черные волосы развевал ветер.

— Долго мы ждали тебя. Все, что захочет ваше высочество, будет исполнено. Только скажи, и карета будет разнесена в щепки или сожжена дотла — мы в твоём распоряжении.

Барбароиды взирали на юношу с благоговейным страхом — и тут он заговорил:

— Я ценю твоё предложение, но ты ошибся. Пусть эти трое охраняют карету, если хотят. Я разберусь.

— Что ты хочешь этим сказать? — недоуменно выдохнул старик.

— Какой честный парень, — хохотнул черный Бенге. — Что ж, раз уж он сам признался, твой

закон тут не подходит, старче. Но за его откровенность мы не дадим никому другому тронуть его. Расправимся с ним втроем — и только.

— Я припасла для тебя одну пикантную новость, можешь забрать ее с собой в могилу, — рассмеялась Кэролайн, облизнув сочные алые губы. — Эта карета направляется на Базу Клейборн.

— Что ж, молокосос, приступим! — воскликнул Машира.

В его правой руке блеснул тяжелый топор.

Похоже, даже старик не смог бы предотвратить свирепой атаки троицы, но тут в тылах толпы раздался резкий окрик: «Кто ты, черт побери?» — тотчас сменившийся протяжным воплем.

Ряды собравшихся расступились, подняв пыль, и в дальнем конце открывшейся прямой дорожки лучезарно улыбнулся розовощекий молодой человек. На такую ангельскую улыбку нельзя не ответить. Однако перед юношей струился зловонный дым. Дым этот поднимался из груди упавшего селянина. Неизвестно, каткая именно энергия поразила несчастного, но языки пламени еще облизывали края обуглившихся, абсолютно круглых ран в груди и спине погибшего.

А Ди, уподобившись черному метеору, взмыл в воздух. Луч, ударивший туда, где он стоял секунду назад, не попал в цель. Пронзив пустоту, молния обожгла припаркованную на краю площади карету.

— Не к добру! — воскликнул кто-то. Напуганные градом искр и энергетическим залпом, лошади громко заржали и рванулись ко второму выходу.

— Закрыть задние ворота!

Несколько барбароидов кинулись выполнять приказ старейшины, но безжалостный луч помешал им. Обезглавленные тела рухнули замертво. Никто не мог сказать, откуда летят лучи смерти. По площади как сумасшедшие метались бесплотные стрелы, разя разбегающихся жителей деревни, но источник излучения оставался неизвестен.

Однако если бы кто-то оглянулся, то увидел бы восхищенное лицо румяного юноши, наблюдающего за безумной пляской вспышек. Радость жизни переполняла его, играющего смертоносными лучами.

Из-за слепящей белизны молний зелень листвы и коричневый цвет домов обрели болезненно-пронзительный оттенок. Но вдруг все закончилось, и естественные краски постепенно вернулись.

Жители деревни, которым удалось доползти до края площади, — иные просто лежали, скорчившись на земле, и дожидались своей участи, — увидели две фигуры, разделенные тридцатью футами пустого пространства. Молодого человека с ангельской улыбкой на устах и охотника, прекрасного, как лунное сияние.

Итак, юноша в черном против стремительного белого света. Состязание началось.

Барбароиды, все до единого, охнули, когда Ди отразил один раскаленный луч, но не увернулся от двух других. Но что увидели селяне, отчего разинули рты?

Левая рука Ди заслонила грудь охотника. Две стрелы света, резко изменив направление, слились воедино — и всосались в подставленную ладонь.

Румяный юноша не пошевелился, и довольная улыбка не сползла с алых губ.

Клинок Ди упал на врага сверху вниз и прошел от макушки до подбородка, не встретив сопротивления. Ди, не изменив позы после удара, застыл у края площади.

А молодой человек внезапно пропал. Тень, омрачившая на миг черты Ди, говорила о том, что охотник осознавал свою непричастность к исчезновению противника.

— Ди... Вы ранены, милорд?

Не отвечая на вопрос подбежавшего старика, Ди обвел взглядом площадь, не найдя кареты.

— Смогу ли я спуститься по той стороне горы?

Старик закивал:

— Там есть тропа, известная лишь местным. Проклятие!

Старче в отчаянии завертел головой.

Ди знал, отчего староста ругается. Троицы бунтарей, поддержавших Майерлинга, тоже нигде не было.

Кайл оторвал горячие губы от женского тела — и это сейчас, когда сопротивление наконец-то — как всегда — сменилось глухими стонами. На соседней койке, где доселе царила мертвая тишина, послышалось частое хриплое дыхание.

— Проклятие! На этот раз он чертовски скоро, — Кайл раздраженно сплюнул и поднялся. — Эй, пошевеливайся, готовь капельницу, — приказал он застывшей на кровати обнаженной Лейле.

Метнув убийственный взгляд на старшего брата, девушка, на щеках которой еще не высохли дорожки слез, собрала раскиданную одежду.

Увидев бурые кровоподтеки и багровые отметины собственных зубов на белой коже, Кайл укоризненно поцокал языком.

— Вела бы себя как обычно, делала бы, что я сказал. Не знаю, что на тебя сегодня нашло, но синяки ты заработала за упрямство и глупую борьбу. Впрочем, так старине Грову было куда легче работать, — хихикнув, добавил он.

— Заткнись! — Лейла оттолкнула руку, потянувшуюся к ее груди. — В последнее время промежутки между его ударами становятся все меньше. Хватит его подстегивать. Он уже на пределе. Сам знаешь, это его убивает. И терять ему нечего. Если его энергия выйдет из-под контроля, он разнесет все кругом к чертовой матери. И погибнет.

— Дерьмо! Кого сейчас волнует будущее? У нас сейчас куча проблем. Когда Боргов вернется, узнаем, как все прошло. Хе, нет, пожалуй, спрошу-ка я Грова. А ну пусти.

Грубо оттолкнув Лейлу, Кайл шагнул к постели старшего брата.

— Эй, братец, это я, Кайл. Скажи-ка, что ты видел, когда был... там? Помнишь, на что я просил тебя поглядеть, перед тем как ты отправился?

Некоторое время лежащий продолжал хрипеть, потом звук оборвался.

В следующий миг Кайл испуганно ахнул. Бледные худые пальцы сомкнулись на его горле.

— Желаеть знать, Кайл? Желаеть знать? — просипел Гровек. — Ты здесь развлекаешься с Лейлой... подвергая меня адским мукам... и ты желаеть знать?

— Э-э-э... угу. Верно, желаю.

Рука упала. Тонкий голос Гровека сорвался на всхлип:

— Наша добыча направляется... на Базу Клейборн...

<http://tl.rulate.ru/book/51824/1792203>